

Ю.Г. Литвинова
ИВ РАН

Новое в экономических отношениях между КНР и Тайванем

Развитие экономических связей между КНР и Тайванем приобретает все большее значение по обе стороны Тайваньского пролива. За последние полтора десятилетия объем двусторонней торговли увеличивался очень быстро, он вырос с 8 млрд. долл.¹ в 1991 г. до 46,32 млрд. в 2003 г. [6, с. 146]. Особенно стремительно торговля между КНР и Тайванем стала расти после их вступления в ВТО в конце 2001 г.: за три последующих года ее объем увеличился на 100% (если в 2001 г. он был равен 29,96 млрд. долл., то к концу 2004 г. достиг 60 млрд. долл.). В 2001 г. в связи со спадом в мировой торговле и событиями 11 сентября рост торговли между КНР и Тайванем составил всего 7,4%, но уже в 2002 г. темпы роста увеличились до 24,9%, а в 2004 г. составили 33,1% [6, с. 146].

В 1993 г. объем тайваньского экспорта в КНР был немногим более 10 млрд. долл., в 1997 г. он удвоился и превысил 20 млрд. долл. И даже в неблагоприятном для мировой экономики 2001 году, несмотря на значительное сокращение тайваньского экспорта в целом, экспорт в КНР составил 24 млрд. долл. В ноябре 2001 г. на материковую часть Китая стало приходиться 23% тайваньского экспорта, на США – 21% [6, с. 146; 11]. В результате КНР вышла на первое место в качестве торгового партнера Тайваня, сместив на вторую позицию США, занимавшие до этого первое место в тайваньской внешней торговле². В 2003 г. тайваньский экспорт в КНР составил 35,36 млрд. долл., он увеличился по сравнению с предыдущим годом на 20% и стал равен 24,5% от общего тайваньского экспорта. Импорт из КНР равнялся 10,96 млрд. долл., он увеличился на 37,9% и был равен 8,6% от общего тайваньского импорта. В 2003 г. положительное сальдо Тайваня в торговле с КНР составило 24,4 млрд. долл., его увеличение по сравнению с 2002 г. – 13,4% [6, с. 146].

За первые 8 месяцев 2005 г. товарооборот между материковой частью Китая и Тайванем составил 45,6 млрд. долл., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 15%. Положительное сальдо

© Литвинова Ю.Г., 2007

острова составило 19,87 млрд. долл. Прирост тайваньского экспорта на материковую часть Китая за этот период был равен 11,7%, а его объем достиг 32,74 млрд. долл. Вывоз продукции КНР на Тайвань равнялся 12,87 млрд. долл., его прирост по сравнению с годом ранее – 1,1% [7; 8, Синьхуа. 31.10.2005]. В настоящее время КНР является для Тайваня главным торговым партнером, крупнейшим экспортным рынком и основным источником торговой прибыли.

Подобную тенденцию расширения торгово-экономических отношений в условиях остающегося напряжения в политической области между двумя берегами Тайваньского пролива многие наблюдатели рассматривают как своеобразный феномен и выражают озабоченность по поводу все более усиливающейся экономической зависимости Тайваня от КНР. Высказываются также опасения, что все возрастающее влияние экономических связей между КНР и Тайванем грозит последнему структурным кризисом, увеличением безработицы и замораживанием заработной платы, а подобная ситуация может нарушить существующий статус-кво в Тайваньском проливе и регионе в целом. Тайваньские власти неоднократно заявляли, что экономические интересы тайваньского бизнеса в Китае могут сделать Тайвань уязвимым на переговорах с КНР.

После того как в КНР был принят «Закон о противодействии расколу государства», в котором юридически закреплялось право на силовое решение тайваньского вопроса в том случае, если «все мирные способы будут исчерпаны», тайваньские власти заявили о необходимости ужесточения контроля за экономическими отношениями между КНР и Тайванем. В этой связи было сказано, что Тайвань не будет ограничивать сотрудничество в тех сферах, где оно уже существует, но будет более жестко контролироваться количество тайваньских инвестиционных проектов в КНР, а также существенно замедлится открытие новых областей [9, 17.10.2002, 19.03.2003].

Однако, несмотря на опасения политиков о возможности возникновения зависимости Тайваня от КНР в условиях расширения и углубления интеграции двух сторон Тайваньского пролива, остановить этот процесс уже практически невозможно. Аргументы, что Пекин, протягивая одну руку за тайваньскими инвестициями, другой пытается воздействовать на политику острова, не могут остановить тайваньский бизнес.

После вступления КНР и Тайваня в ВТО возрос объем не только их взаимной торговли, но и капиталовложений. Начиная с 2002 г. на КНР приходится более половины всех тайваньских инвестиций за рубежом. Несмотря на существующие ограничения, тайваньские фирмы давно и успешно переводят свои инвестиции на материк в обход запретов через офшоры. Именно поэтому точно подсчитать объем средств тайваньских компаний, вложенных в экономику КНР, практически невозможно. По различным оценкам, за 1990-е годы их было вложено от 48 до 70 млрд. долл. (см. подробнее [1]).

Согласно данным Комиссии по инвестициям Министерства экономики Тайваня, только в 2003 г. было зарегистрировано 1837 случаев вложения

средств в материковый Китай тайваньскими фирмами на сумму 4,6 млрд. долл., что составило 53,66% от общих зарубежных тайваньских инвестиций [6, с. 146].

Большинство тайваньских фирм являются малыми и средними. В последние 10–15 лет в поисках новых путей выживания они переводили свои производства за пределы острова в КНР и страны ЮВА, где ниже стоимость рабочей силы и аренда земли. В начале 1990-х годов на материк переводили свои производства в основном трудоемкие отрасли, такие, как производство текстиля и игрушек, что было связано с повышением цен на землю и уровня заработной платы на Тайване, сделавшим подобный бизнес на острове неконкурентоспособными. Кроме того, тайваньским производителям высокотехнологичной продукции было запрещено открывать свои филиалы в КНР. Но начиная с конца 1990-х годов ситуация изменилась. Это было обусловлено обострением конкуренции на мировом рынке персональных компьютеров и спадом в США – основном потребителе тайваньской компьютерной продукции. Тайваньские производители были вынуждены искать пути сокращения издержек, и под их давлением 28 мая 2000 г. были сняты все существовавшие ограничения на величину инвестиций тайваньских компаний в экономику КНР. В настоящее время почти половина персональных компьютеров, комплектующих и периферийных устройств, производимых тайваньскими компаниями, собираются на материке.

Успешно обходят сохраняющиеся для них ограничения и переводят свои производства на материк тайваньские производители микросхем, маскируя свои производственные площади под сервисные центры. Это позволяет им, с одной стороны, снизить себестоимость продукции, а с другой – приблизиться к своим потребителям. Уже более 80% потребителей тайваньских чипов, включая крупнейших производителей игрушек, организовали свои сборочные заводы в КНР. Перенесенные в КНР филиалы многих тайваньских компаний уже обогнали по размерам свои материнские компании.

В настоящее время тайваньские компании, переводя на материк свои производства, не только используют преимущества дешевой рабочей силы и стоимости земли в КНР, но и потенциал китайских ученых, а также емкий растущий китайский рынок, который позволяет тайваньскому бизнесу успешно преодолевать трудности, встречающиеся на мировой экономической арене.

Перевод тайваньского бизнеса за пределы острова предполагает адаптацию и развитие новых форм кооперации между предприятиями на Тайване и малым и средним бизнесом КНР. В создающейся новой системе международного разделения труда тайваньские малые и средние предприятия, как правило, оказываются в довольно выгодном положении и занимают лидирующие позиции. Этому способствует ряд имеющихся у них преимуществ, таких, как большой опыт международной кооперации и ведения бизнеса на мировом рынке, как с западными, так и с азиатскими партнерами. Важную роль играет и понимание

тайваньскими бизнесменами особенностей деловой этики, культуры и традиций Востока и Запада.

Более чем полувековой опыт ведения бизнеса с западными партнерами (в первую очередь с американскими) послужил тому, что тайваньские бизнесмены легко переняли западный деловой менталитет, включающий в себя преследование чистой выгоды и приверженность букве контракта. Языковое и этническое единство с континентальными китайцами дает тайваньским компаниям преимущества на китайском рынке. Общность религии и культуры, знание китайского языка и клановые связи, понимание этических ценностей и особенностей мышления, культ семьи, использование связей, круговая порука, боязнь «потерять лицо», вознаграждение посредников, уход от открытых конфликтов, а кроме того, общность главных мотиваций ведения бизнеса китайцами, заключающихся в работе не на себя, а для благополучия всей семьи и потомков, – все это помогает тайваньским компаниям быстро адаптироваться на рынке континентального Китая.

Наиболее привлекательными отраслями для тайваньских инвесторов являются электроника, электрооборудование, производство металлов и металлопродукции и химическая промышленность. Наибольшие средства направляются в провинции Цзянсу, Гуандун, Фуцзянь и Чжэцзян. Самыми известными центрами сосредоточения тайваньских малых и средних предприятий в этих китайских провинциях являются «Текстильный город», «Город автозапчастей», «Город обуви», «Город ламп».

В 2005 г. число тайваньских предприятий, инвестировавших свои средства в экономику КНР, выросло по сравнению с предыдущим годом на 16%, а общие инвестиции острова в экономику континентальной части выросли до 454,7 млрд. новых тайваньских долларов (далее – НТД)³. Прирост составил 38,6 млрд. НТД. Свои средства вложили в экономику материка уже 799 тайваньских предприятий, акции которых котируются на фондовой бирже острова. Это более 60% от общего количества предприятий, акции которых размещены на местной фондовой бирже [8, Синьхуа. 14.09.2005].

По данным обследования, проведенного Министерством экономики Тайваня, 40% от общего количества тайваньских фирм, инвестировавших свои средства в КНР, являются прибыльными. В основном рентабельные предприятия с участием тайваньского капитала функционируют в химической и текстильной промышленности, производстве одежды, продукции из пластмасс, а также в производстве электронных изделий.

Укрепляется торгово-экономическое сотрудничество между Тайванем и отдельными провинциями КНР. Так, в провинции Фуцзянь на конец 2005 г. было зарегистрировано 298 проектов с участием тайваньских инвестиций. Их число по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 50%. Объем капиталовложений по подписанным договорам превысил 410 млн. долл., что означало увеличение на 7% по сравнению с предыдущим годом. Сумма практически освоенных тайваньских инвестиций составила 170 млн. долл., увеличившись по сравнению с 2004 г. на 17%.

Экспорт провинции Фуцзянь на Тайвань за первые 8 месяцев 2005 г. вырос на 12% по сравнению с предыдущим годом и составил 470 млн. долл. Объем ввезенной в провинцию тайваньской продукции был равен 2,55 млрд. долл., он увеличился на 2,75% по сравнению с тем же периодом 2004 г. [8, Синьхуа. 16.11.2005; 10].

В 2005 г. тенденция к быстрому расширению торговли с Тайванем сохранялась и в провинции Хэбэй. Товарооборот между этой провинцией и Тайванем составил 750 млн. долл., он увеличился на 12,9% по сравнению с 2004 г. 70% товарооборота составил уголь, объем его вывоза на Тайвань составил 430 млн. долл. В 4,7 раза увеличился объем вывоза на Тайвань сталепроката и на 70,8% – сельскохозяйственных продуктов [8, Синьхуа. 20.01.2006].

После того как КНР и Тайвань вступили в ВТО, произошли некоторые изменения и в их торгово-экономической стратегии в соответствии с требованиями этой организации. На острове была проведена радикальная реформа финансовой и банковской системы. 15 февраля 2002 г. были разрешены прямые контакты между бизнесменами, участвующими во взаимной торговле между двумя берегами Тайваньского пролива. 23 мая 2005 г. были разрешены для импорта на Тайвань 78,33% наименований товаров, как промышленных, так и сельскохозяйственных. Для того чтобы предотвратить возможные негативные последствия от притока дешевого китайского импорта на тайваньский рынок, был использован специальный механизм защиты тайваньского рынка с учетом возможностей, предоставленных правилами ВТО.

После вступления Тайваня в ВТО произошло новое оживление экономики острова, наступившее, как уже упоминалось выше, после спада в 2000–2001 гг. В 2005 г. темпы роста тайваньской экономики составили 3,8%. Тайваньский экспорт вырос на 18% по сравнению с предыдущим годом и составил 207,2 млрд. долл. Безработица на острове составила 4,07%, что является самым низким показателем за последние пять лет. Число занятых увеличилось на 550 тыс. человек по сравнению с 2001 г. и составило 9,93 млн. [3, с. 28].

Для дальнейшего развития торгово-экономических отношений между КНР и Тайванем 21 декабря 2005 г. Государственный банк развития Китая (ГБРК) и Канцелярия по делам Тайваня при Госсовете КНР опубликовали документ под названием «Временные меры по кредитованию ГБРК предприятий с участием тайваньского капитала». В нем разработан ряд мер, способствующих дальнейшему привлечению в экономику КНР тайваньских инвестиций.

В целом процесс интеграции между КНР и Тайванем идет на пользу обеим сторонам. Рынок КНР неоднократно способствовал выживанию тайваньского бизнеса в условиях изменения мировой экономической конъюнктуры, а также при замедлении темпов роста мировой экономики. Китаю же тайваньские инвестиции позволяют создать новые конкурентоспособные высокотехнологичные отрасли, которые также увеличивают занятость и частично облегчают проблему безработицы.

Понимая значение подобных процессов, обе стороны вынуждены в определенной степени уменьшать свои политические амбиции, сглаживать наиболее резкие заявления. В условиях расширения экономических связей между двумя сторонами пролива постоянно увеличивается давление со стороны тайваньского бизнеса на тайваньского лидера Чэнь Шуйбяня, пришедшего к власти под лозунгами борьбы за независимость острова. Деловые круги Тайваня и местная общественность требуют от него коренного пересмотра политики в отношении КНР. Под их влиянием Чэнь Шуйбянь предпринял ряд мер, им были сняты наиболее резкие высказывания по поводу независимости острова. Понимая, что если он сам не сможет разыграть китайскую карту, то это сделают за него другие, Чэнь Шуйбянь уже в первый год своего президентства заявил о необходимости переоценки экономической политики в отношении КНР и даже о возможности более глубокой политической интеграции Тайваня и КНР. В рамках этого курса с начала 2006 г. ряду средств массовой информации КНР было разрешено вести прямые репортажи с острова. В конце 2005 г. такое разрешение было получено и гонконгской газетой [4, с. 1].

Смягчив свои резкие выступления под влиянием экономической необходимости в более тесном торговом сотрудничестве с материковым Китаем, он вызвал довольно резкую критику со стороны товарищей по партии. Однако стремление извлечь из существующей ситуации максимальную пользу для развития экономики помогло Чэнь Шуйбяню выиграть вторые президентские выборы, несмотря на снижение популярности его партии, и Чэнь был вынужден налаживать сотрудничество с оппозицией. Оппозиция же призывает к большей открытости в экономических отношениях с КНР, что подчеркивалось и в ходе визитов представителей тайваньской оппозиции в Пекин в 2005 и 2006 гг.

Опросы общественного мнения отмечают, что большинство населения Тайваня предпочитает сохранение существующего статус-кво, об этом заявляет и ныне действующий президент Тайваня [5, с. 1]. В 1990-е годы существовала тенденция к снижению числа тайваньцев–сторонников воссоединения и увеличению числа выступающих за независимость. Эта тенденция и нашла отражение в результатах президентских выборов на Тайване в 2000 и 2004 гг. Так, в 1998 г. 46% населения Тайваня поддерживали принцип сохранения статус-кво, 20% выступали за независимость, 16% выступали за объединение и 18% не имели своего мнения по этому вопросу [2, с. 111]. В настоящее же время большинство тайваньцев заинтересовано в сохранении существующего положения в отношениях между материком и островом, ибо стабильность в отношениях между двумя сторонами Тайваньского пролива является ключевым фактором для развития бизнеса. Она служит гарантией делового успеха, поэтому в ее сохранении заинтересованы и КНР и Тайвань.

На Тайване понимают, что выход на китайский рынок – это единственный путь для тайваньских компаний и у них просто нет другого выбора. В то же время дальнейшее углубление процесса экономической и политической интеграции с материковым Китаем может привести Тайвань к

превращению во второй Гонконг, т.е. в коммерческий центр по предоставлению банковских, маркетинговых и других услуг, проведения НИОКР и т.д. для тех компаний, которые перенесли свое производство в КНР. Примечательно, что американский бизнес сейчас уже во многом рассматривает Тайвань в качестве лучшего плацдарма для продвижения на китайский рынок, но это тема для отдельного разговора.

Примечания

¹ Здесь и далее «долл.» означает «доллары США».

² Главными статьями тайваньского экспорта в КНР являются электрооборудование, продукция машиностроения, пластмассы и изделия из пластмасс, оптическое оборудование, сталь, искусственное волокно, продукция органической химии, медь, автомобили и запчасти.

³ 1 доллар США равен ок. 33 НТД.

Литература

1. Business Week, 01.01.2000.
2. China. An International Journal. V. 2, No. 1, March 2004.
3. Taiwan Economic Forum. January 2006, V. 4, No. 1.
4. Taiwan Review. February 2006.
5. Taiwan Review. May 2006.
6. Taiwan Yearbook. 2005.
7. The Wall Street Journal. 20 April 2006.

Интернет-ресурсы

8. www.russian.xinhuanet.com
9. <http://russian.people.com.cn/>
10. www.cdb.com.cn
11. www.gwytb.gov.cn.
12. <http://www.gio.gov.tw/info/nation/russia/2000/05frame.htm>